

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №83-УД25-9-А1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

17 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Борисова О.В.,
судей Дубовика Н.П., Земскова Е.Ю.,
при секретаре Стрелковой А.А.,

с участием осужденного Баева С.В.,
его защитника - адвоката Болванова А.П.,

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Тереховой С.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденного Баева С.В., адвоката Болванова А.П., поданные в интересах осужденного Баева С.В., на приговор Брянского областного суда от 12 сентября 2024 года и апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2025 года.

По приговору суда

Баев Сергей Викторович, 1

судимый

- 29 мая 2014 года по ч.3 ст.30, пп. «а», «б» ч.3 ст.228¹, ч.1 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (с учетом постановления Президиума Брянского областного суда от 27 мая 2015 года) к 7 годам 15 суткам лишения свободы, освобожденного 3 апреля 2020 года по отбытию наказания;

- 8 ноября 2022 года по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163, пп. «а», «в» ч.2 ст.166 УК РФ к 4 годам 4 месяцам лишения свободы,

осужден по ст.210¹ УК РФ к лишению свободы сроком на 11 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

В соответствии со ст.53 УК РФ установлены ограничения и обязанности, подлежащие исполнению в пределах того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы: не изменять места жительства или пребывания и не покидать пределов территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 8 ноября 2022 года, окончательно назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

В соответствии со ст.53 УК РФ установлены ограничения и обязанности, подлежащие исполнению в пределах того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы: не изменять места жительства или пребывания и не покидать пределов территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации.

Мера пресечения в виде заключения под стражу оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

В срок отбывания наказания зачтено из расчета один день за один день время содержания Баева С.В. под стражей по настоящему уголовному делу в период с 9 ноября 2023 года до дня вступления приговора в законную силу.

В срок отбывания наказания в виде лишения свободы зачтено отбытое Баевым С.В. наказание по приговору от 8 ноября 2022 года с 23 июля 2021 года по 8 ноября 2023 года, с учетом периода содержания под стражей из расчета

один день содержания под стражей за один день отбывания наказания.

Приговором разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Апелляционным определением Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2025 года приговор Брянского областного суда от 12 сентября 2024 г. в отношении Баева С.В. оставлен без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., выступление осужденного Баева С.В., его защитника - адвоката Болванова А.П., поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П., полагавшей, что приговор и последующие судебные решения в отношении Баева С.В. следует оставить без изменения, Судебная коллегия,

установила:

приговором суда Баев С.В. признан виновным в занятии высшего положения в преступной иерархии в период и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Болванов А.П. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением. Считает, что суд апелляционной инстанции формально подошел к рассмотрению дела, в вынесенном процессуальном решении не полно отразил доводы жалоб и не дал им надлежащей оценки, в том числе по жалобе Баева С.В. на судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания. Указывает, что на стадии предварительного следствия были нарушены положения ст.217 УПК РФ, устанавливающие право стороны защиты заявить о лицах, подлежащих вызову в судебное заседание для допроса. Полагает, что у суда первой инстанции имелись основания для возвращения уголовного дела прокурору на основании п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ, поскольку на стадии предварительного следствия было нарушено право Баева С.В. на защиту при ознакомлении с материалами уголовного дела, выразившееся в ограничении его ознакомления с материалами уголовного дела и не включении в обвинительное заключение списка лиц, подлежащих вызову в суд со стороны защиты. По мнению защитника, суд первой инстанции в нарушение положений ч.1 ст.252 УПК РФ вышел за пределы предъявленного Баеву С.В. обвинения; отклонял вопросы стороны защиты при допросе участников судебного процесса; рассмотрел дело с обвинительным уклоном; необоснованно отказал в удовлетворении ряда ходатайств, заявленных стороной защиты, в том числе об оказании содействия в вызове и допросе свидетелей, проведении допроса свидетелей после их допроса стороной обвинения, назначении ряда экспертиз (культурологической по татуировке, психолого-психиатрической о способности являться лидером, лингвистической по записям в тетради, бухгалтерской по движению денежных

средств по счетам). Также защитник в своей жалобе утверждает, что доказательства по делу созданы искусственно и фальсифицированы; выводы суда, изложенные в приговоре, основаны на предположениях; в основу приговора положены недопустимые и противоречивые доказательства, в том числе заключения экспертов; по делу не установлены значимые обстоятельства, подтверждающие наличие системы функциональных, статусных и атрибутивных признаков принадлежности лица к высшей ступени преступной иерархии; в приговоре приведены абстрактные формулировки, создающие неопределенность обвинения, не отражающие пределы судебного разбирательства, чем нарушено право обвиняемого знать, в чем он обвиняется, и защищаться от этого обвинения. Полагает, что не установлены обстоятельства подлежащие доказыванию при решении вопроса о субъекте преступления, указанного в ст.210¹ УК РФ; событие инкриминируемого Баеву С.В. преступления не установлено, а в его действиях отсутствует состав преступления. Отмечает, что суд признал в соответствии со ст.90 УПК РФ без дополнительной проверки обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором в отношении М [] и К [] однако данный приговор не может предрешать виновность Баева С.В., не участвовавшего в рассматриваемом в отношении М [] и К [] уголовном деле, также данным приговором установлены иные обстоятельства. Обращает внимание, что судами первой и второй инстанции не дана оценка заключению специалиста криминолога К [] от 17.05.2024 и его показаниям, данным в ходе судебного заседания о наличии оснований для назначения криминологической экспертизы. Также утверждает, что суд апелляционной инстанции не дал оценки заверенным нотариально и приобщенным в ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции показаниям Г [] которые в совокупности с показаниями свидетелей Я [] В [] и В [] опровергают показания свидетеля под псевдоним «К []». Указывает, что в апелляционном определении отражены обстоятельства, не соответствующие фактическим данным, установленным в судебном заседании суда первой инстанции; не приведены показания ряда свидетелей, подробно перечисляя их. Утверждает, что в протоколе судебного заседания суда первой инстанции искажены вопросы сторон и ответы допрашиваемых лиц, а судом необоснованно отклонены поданные замечания на протокол судебного заседания. Отмечает, что в апелляционном определении не отражены и не получили оценки доводы дополнительной апелляционной жалобы от 3 марта 2025 года, которые были оглашены Баевым С.В. в судебном заседании суда апелляционной инстанции и приобщены к материалам уголовного дела. По мнению адвоката, суды не дали надлежащей оценки протоколам следственных действий, в том числе осмотров предметов и документов от 18 октября 2021 года, отражающим информацию по банковским счетам Баева С.В., а также осмотров предметов и документов с содержанием информации прослушивания телефонных переговоров Баева С.В. и М []. Просит отменить приговор и апелляционное определение, передать уголовное дело на новое

судебное разбирательство.

В кассационной жалобе осужденный Баев С.В. выражает несогласие с обжалуемыми судебными решениями, считая их незаконными и необоснованными, постановленными с нарушениями требований уголовно-процессуального закона. Указывает, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.210¹ УПК РФ. Полагает, что органом предварительного расследования по делу не был выполнен ряд процессуальных действий, необходимых для постановления обвинительного приговора; у суда имелись основания для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ; судом не установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст.73 УПК РФ, в том числе мотив преступления, а также не учтены обстоятельства, которые могли повлиять на исход дела; в основу приговора положены показания свидетелей, основанные на предположениях, не подтвердивших источники своей осведомленности и не являвшихся участниками исследуемых событий, а также противоречивые и недопустимые доказательства, анализ которых подробно приводит. Указывает, что в приговоре не приведены показания лиц (подробно их перечисляя), подтверждающих отсутствие в его действиях состава преступления, им не дана надлежащая оценка. Полагает, что суд не установил структуру преступной иерархии, в которой он (Баев С.В.) якобы занимал высшее положение, а также при каких обстоятельствах и какими лицами, он был наделен таким статусом. Отмечает, что понятия «общак» и «воровской общак» не являются тождественными. Считает, что в судебном заседании не нашло подтверждения наличие у него (Баева С.В.) неформального статуса «смотрящий за воровским общаком». Полагает, что суд необоснованно в обжалуемом приговоре сослался на обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором в отношении М [] и К []. По мнению осужденного, суд необоснованно отклонил ряд ходатайств, заявленных стороной защиты, рассмотрел дело с обвинительным уклоном. Приводит доводы о легальном источнике доходов по его банковским счетам. Ставит под сомнение показания и заключение специалиста З [] о том, что имеющаяся на его голени татуировка позиционирует его (Баева С.В.) как представителя криминального мира и свидетельствует о публичной демонстрации символики экстремистской организации. Полагает, что доказательства по уголовному делу были фальсифицированы сотрудниками правоохранительных органов, положенное в основу приговора заключение лингвистической экспертизы не отвечает требованиям ст.204 УПК РФ; протоколы осмотра и прослушивания фонограмм не подтверждают его виновность в инкриминируемом преступлении; оперативно-розыскные мероприятия проведены с нарушениями требований закона, а их результаты являются недопустимыми доказательствами. Отмечает, что суды первой и второй инстанции не дали надлежащей оценки показаниям свидетелей Я [] и Я [] а также заключению специалиста криминолога К [] от 17.05.2024, предоставленному стороной защиты и признали его недопустимым доказательством, чем нарушили право на защиту. Просит признать указанное заключение специалиста допустимым

доказательством и дать ему оценку в совокупности с иными доказательствами, выдвинутыми в его (Баева С.В.) защиту. Обращает внимание, что суд апелляционной инстанции не дал оценки заверенным нотариально и приобщенным в ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции показаниям Г [] опровергающими показания свидетеля под псевдонимом «К []». Со ссылкой на аудиопротокол судебного заседания утверждает, что в письменном протоколе неверно отражен ход судебного следствия, он был лишен права высказать свое отношение к предъявленному обвинению, в протоколе судебного заседания суда первой инстанции искажены вопросы сторон и ответы допрашиваемых лиц, а также речь защитника в прениях сторон, о чем были поданы замечания на протокол судебного заседания. Обращает внимание, что суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки доводам жалоб, не отразил в судебном решении доводы дополнительной апелляционной жалобы от 3 марта 20025 года, которые были оглашены им (Баевым С.В.) в судебном заседании суда апелляционной инстанции. Также осужденный считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, полагает, что с учетом наличия смягчающего наказание обстоятельства к нему следовало применить положения ч.3 ст.68 УК РФ. Просит отменить состоявшиеся судебные решения, передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции или прекратить уголовное дело.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Баева С.В. и его защитника - адвоката Болванова А.П. государственный обвинитель Кузина У.Ю. просит оставить их без удовлетворения, а постановленные процессуальные решения - без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия считает, что виновность Баева С.В. подтверждена доказательствами, исследованными судами первой и апелляционной инстанций.

Рассмотрение дела судом имело место в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с обеспечением принципа состязательности и равноправия сторон.

Приговор в отношении Баева С.В. отвечает требованиям ст.307, 308 УПК РФ. Суд подробно изложил в приговоре описание преступного деяния, с указанием места, времени, способа совершения, формы вины, мотива, цели, привел доказательства, на которых основаны выводы суда, мотивировал решение всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, и обосновал принятые решения по другим вопросам, указанным в ст.299 УПК РФ.

К выводу о виновности Баева С.В. в совершении преступления, за которое он осужден, суд пришел с учетом совокупности исследованных и приведенных в приговоре доказательств.

Так, из показаний специалистов П [] Ш [] усматривается трактовка содержания некоторых понятий криминальной среды,

структуры преступной иерархии, источниками существования которой являются доходы от преступной деятельности в виде денежных средств и иных материальных благ, составляющих «общак», который контролируется назначаемым в этих целях, в том числе единолично «положенцем», лицом - «смотрящим», в функции которого входит обеспечение его пополнения и организация его распределения.

Из показаний свидетеля К [] следует, что в начале 2020 года «положенцем» на территории Брянской области был назначен М [] который присвоил Баеву С.В. криминальный статус «смотрящий за общаком» на территории Брянской области. Баев С.В. направлял часть «общака» в исправительные учреждения Брянской области, пропагандировал криминальную субкультуру, поддерживал общение с отрицательно настроенной частью осужденных и лицами криминальной направленности. Источником материального достатка Баева С.В. являлась преступная деятельность, в том числе систематическое получение денежных средств от лиц, осуществляющих коммерческую деятельность, получение процентов от суммы полученных долговых обязательств.

Согласно сведений, сообщенным специалистом З [] [] нанесенная на тело Баева С.В. татуировка позиционирует его как представителя криминального мира и свидетельствует о публичной демонстрации символики экстремистской организации.

Из показаний свидетелей В [] и В [] следует, что в период до 2020 года Баев С.В. отбывал наказание в ФКУ ИК [] УФСИН России по Брянской области. Являлся нарушителем режима отбывания наказания, поддерживал общение с отрицательно настроенной частью осужденных, пропагандировал криминальную субкультуру, имел в исправительном учреждении криминальный статус «смотрящий за отрядом». Осенью 2020 года Баев С.В. участвовал в организации «переброса» запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения.

Показаниями свидетеля Н [] подтверждается то обстоятельство, что в криминальной среде Брянской области с 2020 года было известно о наделении Баева С.В. по прозвищу « [] » криминальным статусом «смотрящий за общаком». Баев С.В. контролировал поступление в «общак» денежных средств и иных материальных ценностей, тесно взаимодействуя с «положенцем» М []

Согласно оглашенным в судебном заседании показаниям свидетеля К [] начальника отдела экспедиции хлебокомбината ООО « [] » в 2021 году по просьбе Сергея (Баева С.В.) он реализовал последнему продукцию предприятия в виде пасхальных куличей в количестве более 100 штук для передачи в исправительные учреждения в качестве подарка.

Свидетель С [] [] показала, что с мая 2020 года она сожительствовала с Баевым С.В., который нигде не работал. С весны 2021 года он хранил по месту жительства табачную продукцию, сим-карты, которые были изъяты сотрудниками правоохранительных органов в ходе обыска.

Из показаний свидетеля под псевдонимом «В [] [] » следует,

что с марта 2021 года ему известно, что Баеву С.В. присвоен криминальный статус «смотрящий за общаком» на территории Брянской области. Баев С.В. пользовался безоговорочным авторитетом у осужденных отрицательной направленности, в своей деятельности тесно взаимодействовал с «положенцем» М [] занимался сбором денежных средств с осужденных. В 2021 году по решению Баева С.В. за совершение осужденным Б [] проступка последний был понижен в социальном статусе в преступном мире.

Свидетели М [] и М [] показали о том, что 21 июля 2021 года между ними, Баевым С.В. и иными лицами произошел конфликт, в ходе которого Баев С.В. причинил им телесные повреждения, потребовал передачи денежных средств и неправомерно завладел автомобилем, сообщив о своей принадлежности к преступной среде в статусе «смотрящего».

Обстоятельства, о которых сообщили указанные свидетели, установлены вступившим в законную силу приговором от 8 ноября 2022 года, которым Баев С.В. осужден по пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.163, пп. «а», «в» ч.2 ст.166 УК РФ.

Из показаний свидетелей под псевдонимами «К []» и «П []» усматривается, что до 2020 года они совместно с Баевым С.В. отбывали наказание в ФКУ ИК [] УФСИН России по Брянской области. Баев С.В. пользовался авторитетом среди осужденных отрицательной направленности и имел криминальный статус «смотрящий за зоной», прозвище « []». «Положенцем» по Брянской области М [] [] ему был присвоен криминальный статус «смотрящий за общаком».

Согласно показаниям свидетеля под псевдонимом «Ч []» следует, что от знакомого по прозвищу «С []» ему стало известно о наделении М [] криминальным статусом «смотрящий за общаком» Баева С.В.

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетелей под псевдонимами «Б []», «С []», «Г []» и «Е []» следует, что в начале 2020 года «положенцем» на территории Брянской области «ворами в законе» был назначен М [] который оказывал материальную помощь лицам, отбывающим наказания в местах лишения свободы через своих приближенных, одним из которых является Баев Сергей по прозвищу « []». Он вел специальную тетрадь, в которую записывал количество денежных средств, поступающих от подконтрольных предпринимателей, криминально настроенных лиц, а также денежные средства, полученные в результате совершения преступлений.

Из показаний свидетеля Е [] следует, что в период 2020 - 2021 годов он неоднократно по просьбе своего сына Е [] отбывающего наказание в виде лишения свободы, осуществлял переводы денежных средств, в том числе на счет Баева С.В., что было обусловлено долговыми обязательствами последнего.

Вопреки доводов кассационных жалоб каждый из свидетелей дал показания об обстоятельствах, при которых им стала известна информация, изложенная в ходе рассмотрения данного уголовного дела.

Сохранение в тайне данных о личности некоторых свидетелей вызвано необходимостью соблюдения требований безопасности. Данное обстоятельство

не ставит под сомнение выводы суда о достоверности и допустимости показаний таких лиц, поскольку они допрошены с соблюдением ч.5 ст.278 УПК РФ, их показания исследованы в условиях состязательности сторон, сторона защиты имела возможность задать им вопросы. Подлинные данные об их личности судьей проверены, а показания оценены в совокупности с иными доказательствами. В связи с изложенным, доводы кассационной жалобы защитника осужденного Баева С.В. - адвоката Болванова А.П. в этой части являются несостоятельными.

Кроме показаний вышеуказанных свидетелей виновность Баева С.В. подтверждена письменными доказательствами, исследованными в судебном заседании: протоколом осмотра предметов от 25 января 2023 года и фотоизображением Баева С.В., согласно которому на голени левой ноги последнего имеется татуировка, указывающая на его положение в преступной иерархии; протоколом обыска от 23 июля 2021 г. по месту жительства Баева С.В.; заключением эксперта №2731э от 16 июня 2023 года (по изъятой в ходе обыска тетради с записями); протоколом осмотра предметов от 22 ноября 2022 г.; видеозаписью результатов ОРМ «наблюдение» в отношении Баева С.В. о том, что 25 марта 2021 года Баев С.В. в ходе встречи с М [] забирал из автомашины определенные предметы; протоколами осмотра и прослушивания фонограмм от 24 ноября и 2 декабря 2021 года, 21 ноября 2022 года и 3 мая 2023 года и заключениями экспертов №505э, №506э, №507э и №508э от 31 марта 2023 года о том, что голос и речь одного из собеседников телефонных разговоров в соответствующих файлах принадлежит Баеву С.В.; заключением лингвистической экспертизы №164Э-06/23 от 14 июля 2023 года о том, что смысловое содержание телефонных разговоров Баева С.В. подтверждает руководство Баевым С.В. совместно с М [] и иными авторитетными лицами преступным сообществом Брянской области; протоколом осмотра предметов от 18 октября 2021 г. о движении денежных средств по банковским счетам на имя Баева С.В.; приговором Брянского областного суда от 21 февраля 2023 г., которым М [] и К [] осуждены за совершения преступления, предусмотренного ст.210¹ УК РФ.

Предварительное расследование по данному уголовному делу произведено с соблюдением положений ст.152 УПК РФ и с учетом предоставленных ст.38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, судебных экспертиз. Каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности предварительного следствия, фальсификации и недопустимости собранных доказательств в материалах дела не содержится, в связи с чем доводы кассационных жалоб стороны защиты в этой части являются несостоятельными.

Заключения экспертов, приведенные в приговоре, на которые ссылается как на недопустимые доказательства в своих жалобах сторона защиты, соответствует требованиям ст.204 УПК РФ, содержат ответы на все поставленные перед экспертами вопросы, выводы экспертов ясны и непротиворечивы. Оснований для признания данных заключений экспертов

недопустимыми доказательствами не имеется.

Вопреки доводам кассационных жалоб стороны защиты, все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступного деяния, совершенного осужденным, с указанием места, времени и способа его совершения, установлены и отражены в описательно-мотивировочной части приговора, подробно и надлежащим образом мотивированы.

В связи с тем, что при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемым Баевым С.В. было заявлено ходатайство о проведении предварительного слушания, судом первой инстанции было назначено и проведено судебное заседание, по итогам которого было принято процессуальное решение, соответствующее ч.4 ст.7 УПК, то есть являющееся законным, обоснованным и мотивированным.

Ходатайство стороны защиты о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, на которые ссылаются в своих жалобах осужденный Баев С.В и его защитник, было обоснованно отклонено, поскольку суд пришел к правильному выводу, что обвинительное заключение составлено с соблюдением требований ст.220 УПК РФ, в том числе, в нем указаны способ, место и время совершения преступления, так, как оно было установлено органами предварительного расследования.

Вопреки доводам кассационной жалобы, принципы беспристрастности суда, состязательности и равноправия сторон председательствующим были соблюдены. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявления ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства, в том числе о недопустимости исследованных доказательств, об истребовании дополнительных доказательств и документов, были разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения.

Сам по себе отказ суда в удовлетворении заявленных ходатайств, как стороне защиты, так и стороне обвинения, не является нарушением принципов состязательности и равенства сторон, фактором заинтересованности суда в исходе дела и не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно - процессуального закона.

Оснований для признания положенных в основу приговора в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности недопустимыми, необходимости истребования дополнительных фактических данных, судами первой и апелляционной инстанций установлено не было. Оперативно-розыскные мероприятия проведены уполномоченными на то должностными лицами в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а представленные и исследованные судом результаты оперативно-розыскных мероприятий отвечают требованиям закона, предъявляемым к доказательствам, и в соответствии со ст.89 УПК РФ могут быть использованы в процессе доказывания.

Суд первой инстанции мотивированно отверг в качестве доказательства

заключение специалиста К [REDACTED] от 17 мая 2024 года и его показания в ходе судебного следствия. С мотивами такого решения обоснованно согласилась и судебная коллегия Первого апелляционного суда общей юрисдикции.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Болванова А.П. факт уточнения в приговоре периода занятия Баевым С.В. высшего положения в преступной иерархии не изменяет существа предъявленного обвинения, не ухудшает его положения и не нарушает права на защиту. Нарушений требований ст.252 УПК РФ судом первой инстанции не допущено.

Содержание доводов жалоб о недоказанности и необоснованности осуждения Баева С.В. в связи с занятием им высшего положения в преступной иерархии, о наделение статусом "смотрящего за воровским общаком", а также другие, подробно изложенные в кассационных жалобах, аналогичны доводам, выдвигаемым стороной защиты в судебных заседаниях первой и апелляционной инстанций, где также ими были оспорены обстоятельства совершенного преступления и исследованные доказательства. Указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанции и обоснованно отвергнута как несостоятельная с приведением выводов с которыми согласна Судебная коллегия .

Вопреки доводам, указанным в кассационных жалобах, в приговоре приведено, в чем конкретно выразились действия, свидетельствующие об авторитете и лидерстве Баева С.В. в преступной среде как лица, занимающего в ней высшее положение, выводы о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст.210¹ УК РФ. Указанные выводы являются правильными, подтверждены конкретными доказательствами исследованными в ходе судебного разбирательства.

Все положенные в основу приговора доказательства правомерно признаны достоверными ввиду их последовательности, непротиворечивости и согласованности между собой.

Суд апелляционной инстанции после проверки доводов, изложенных в апелляционных жалобах осужденного и его защитника, правильно пришел к выводу о том, что все доказательства, положенные в основу приговора в части выводов о виновности Баева С.В. в совершении преступлений, за которые он осужден, отвечают требованиям относимости и допустимости, согласуются между собой, а их совокупность достаточна для вывода о виновности осужденного в совершении инкриминируемого деяния.

Доводы жалобы о невозможности привлечения Баева С.В. к уголовной ответственности в связи с наличием аналогии объективных признаков состава преступления в приговоре в отношении ранее осужденного М [REDACTED]. проверены в апелляционной инстанции и признаны несостоятельными.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств в заседании суда первой инстанции, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств, нарушений принципов уголовного судопроизводства, беспристрастности суда, не

установлено.

Как следует из протокола судебного заседания суда первой инстанции, осужденный Баев С.В. не был ограничен судом в реализации права дать показания по делу в ходе судебного следствия, не был лишен возможности в прениях довести до сведения суда свою позицию по предъявленному обвинению лично, а не через своего защитника. Протокол судебного заседания в письменном виде составлен в соответствии с требованиями ст.259 УПК РФ.

Доводы кассационной жалобы о допущенных судом первой инстанции нарушениях при составлении протокола судебного заседания были проверены в апелляционной инстанции, признаны не состоятельными и мотивировано отклонены. Замечания, поданные стороной защиты, на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в установленные законом сроки.

Таким образом, все доводы, приведенные стороной защиты в кассационных жалобах, были предметом оценки судов первой и апелляционной инстанций.

Выводы о квалификации действий Баева С.В. подробно мотивированы судом в приговоре, который правильно квалифицировал действия осужденного Баева С.В. по ст.210¹ УК РФ - как занятие высшего положения в преступной иерархии.

Оснований для переквалификации действий осужденного на иную статью УК РФ, оправдания его, Судебная коллегия при таких обстоятельствах не усматривает.

Суд первой инстанции обоснованно признал Баева С.В. вменяемым и подлежащим привлечению к уголовной ответственности.

Наказание осужденному Баеву С.В. назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности, всех обстоятельств дела, в том числе смягчающих - наличие малолетнего ребенка - и отягчающих наказание осужденного.

С учетом того, что Баев С.В. ранее был судим, суд в соответствии с п."а" ч.1 ст.63 УК РФ правильно признал рецидив преступлений, который в силу п. «б» ч.3 ст.18 УК РФ является особо опасным, в качестве отягчающего наказания обстоятельства и при назначении наказания применил правила, предусмотренные ч.2 ст.68 УК РФ. Вопреки доводам кассационной жалобы, оснований не применять указанные правила у судов первой и апелляционной инстанций в силу закона не имелось.

При назначении наказания судом в полной мере учтены требования закона, данные о личности осужденного, обстоятельства и общественная опасность содеянного. Назначенное наказание Судебная коллегия считает соразмерным содеянному и оснований к его смягчению не усматривает.

Режим отбывания наказания определен верно.

Нарушений уголовно-процессуального закона при постановлении приговора судом допущено не было.

При апелляционном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции в соответствии с требованиями ст.389⁹ УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб и вынес определение, соответствующее по форме и содержанию положениям ст.389²⁸ УПК РФ.

Доводы поданных апелляционных жалоб, в том числе указанных в кассационных жалобах, были доведены до сведения участников процесса (т.16, л.д.148) и рассмотрены с приведением соответствующих мотивов принятых решений, в связи с чем доводы стороны защиты в этой части являются несостоятельными.

Замечания, поданные стороной защиты на протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции рассмотрены председательствующим в установленные законом сроки.

С учетом изложенного и руководствуясь ст.401¹⁴, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Брянского областного суда от 12 сентября 2024 года и апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2025 года в отношении **Баева Сергея Викторовича** оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения. /

Председательствующий

Судьи

